

нѣсколько лѣтъ вся Европа будетъ охвачена революціей, которая подорветъ авторитетъ власти. Воспользуйтесь этимъ моментомъ, чтобъ произвести *вашу* революцію. Прогоните крупныхъ помѣщиковъ и объявите ихъ владѣнія общественной собственностью, уничтожьте ростовщичество, положите конецъ ипотекамъ и провозгласите вашу полную независимость. Городскіе рабочіе произведутъ тѣмъ временемъ свою революцію въ городахъ. Тогда организуйтесь свободно, основывайте коммуны; остерегайтесь тѣхъ, которые подъ видомъ благодѣтелей крестьянина будутъ навязывать вамъ свои услуги. Дѣлайте все сами, не надѣйтесь на другихъ».

Вотъ, что мы говорили крестьянамъ.

Единственное возраженіе, которое мы встрѣтили съ ихъ стороны, касающъ не сущности нашихъ принциповъ, а ихъ практическаго примѣненія.

— „Все это вѣрно и было-бы осуществимо, говорили они, если-бы крестьяне могли сговориться!»

Такъ поможемъ-же имъ сговориться! Будемъ пропагандировать наши идеи, распространять прокламаціи, облегчать сношенія между деревнями, а въ день революціи пойдемъ сражаться съ ними, за нихъ.

День этотъ гораздо ближе, чѣмъ это предполагають.

Представительное правительство.

I.

Наблюдая развитіе человѣческихъ обществъ, не считаясь съ его второстепенными временными признаками, мы убѣждаемся, что политическій режимъ всегда является выразителемъ экономическаго.

Политическая организація не можетъ быть преобразована по желанію законодателей; она, правда, мѣняетъ свои названія: предстаётъ сегодня подъ видомъ монархіи, завтра — республики, но не претерпѣваетъ при этомъ соотвѣствующихъ измѣненій; она всегда поддѣляется подъ экономическій режимъ и служитъ его выраженіемъ, освященіемъ и оплотомъ.

Если политическій режимъ страны въ своей эволюціи отстанетъ отъ совершающагося въ ней экономическаго перерожденія, то въ рѣшительный моментъ онъ подвергается внезапнымъ измѣненіямъ и приспосаблиется къ существующему экономическому строю.

Обратно: если, въ случаѣ революціи, политическій режимъ опередитъ экономическое состояніе страны, онъ остается мертвой буквой, формулой, записанной въ хартіяхъ, безъ практическаго примѣненія. Декларація Правъ Человѣка, какова бы ни была ея роль въ исторіи, является теперь лишь историческимъ документомъ; слова *Liberté, Egalité, Fraternité* останутся красивой мечтой, вѣрнѣе, ложью, пока свобода и равенство не станутъ основами экономическаго строя.

Всеобщая подача голосовъ не совмѣстима съ рабствомъ, такъ же, какъ деспотизмъ не имѣетъ мѣста въ обществѣ, основанномъ на такъ называемой свободѣ мировыхъ сдѣлокъ, вѣрнѣе, свободѣ эксплуатаціи.

Рабочіе классы Западной Европы поняли уже эту простую истину. Они знаютъ, что человечество будетъ продолжать прозябать при современномъ политическомъ строѣ, пока существуетъ капиталистическій режимъ. Они знаютъ, что всѣ политическіе институты, не смотря на ихъ красивыя названія, основаны на господствѣ сильнаго, возведенномъ въ систему, на развратѣ, на подавленіи всякой свободы, всякаго прогресса и что измѣнить все это можно только установленіемъ экономическихъ отношеній, основанныхъ на принципѣ коллективной собственности. Они знаютъ, что глубокая и плодотворная политическая революція немыслима безъ экономической.

Обратно, при связи, существующей между политическимъ и экономическимъ режимомъ, переворотъ въ способахъ производства и распредѣленія продуктовъ не можетъ произойти безъ политической революціи.

Уничтоженіе частной собственности и эксплуатаціи, установленіе коллективистическаго или коммунистическаго режима неосуществимы при нашихъ парламентахъ и короляхъ.

Новый экономическій режимъ требуетъ новаго политическаго; эта истина проникла въ сознаніе массъ: народная мысль стремится разрѣшить одновременно оба эти вопроса. Она работаетъ надъ со-